

Это утро не ласково встретило меня пустотой под боком и усталостью в теле, словно и не спал вовсе. Я чувствовал себя разбитым и опустошённым, словно я пачка сока из которой вылили всё до последней капли, а потом ещё разрезали вдоль и протёрли тряпочкой изнутри. Яркое солнце ехидно, словно издеваясь, посылало свои лучи мне в лицо, я прищурил глаза и подвинул голову в сторону, нужно сказать маме, что бы перед сном задёргивала шторы. Легка на помине, заглянула в спальню и улыбнулась.

— Доброе утро. — Поприветствовал я её и поманил пальцем, она послушно подошла и юркнула ко мне под одеяло.

— Что вчера случилось? — Тихо спросила она, укладывая свою белокурую головку мне на грудь.

— Ничего особенного, решал некоторые вопросы. — Расплывчато ответил я, кладя ладонь ей на попку и слегка сжимая. Кожа была нежной, гладкой, без единого следа старения или дряблости, Кса-Аран хоть и демон, но чудеса творит не хуже ангелов, если они существуют...

— Я тут заметила... — Слегка покраснев, пробормотала мама, посмотрев мне в лицо.

— Всё верно, наш общий друг посодействовал. Возьми его в руку, ну же, не бойся. — Ласково прошептал я, почти касаясь губами мочки её уха. Мама не уверенно начала опускать ладонь с моей груди на живот, ниже, замерла на секунду и её пальцы коснулись моего наливающегося кровью члена.

— Ну как тебе? Нравится? — Спросил я, когда она чуть более уверенно обхватила мой обновлённый ствол пальчиками и начала слегка его подрачивать.

— Большой. — Только и ответила она, продолжая задумчиво мять мой член, я расслабился и погладил её по голове, наслаждаясь ладонью что мне мастурбирует, чужой ладонью.

— Хватит, запрыгивай. — Не выдержав, привстал я и отдёрнул одеяло, открывая наши обнажённые тела солнечным лучам.

— Миша, я не уверена... — Замялась мама, но я властно хлопнул её по попке и ей пришлось подчиниться.

Мама повернулась, перекинула через меня ногу и зависла над моим вздыбленным членом, я сунулся ладонью ей между ножек и почувствовал, как пальцы намокли от её выделений. Больше сомнений не было, она лежала рядом, дрочила мой член и текла, как такую не трахнуть прямо сейчас? О да, то что мой младший брат увеличился, сейчас понял и я. Мама медленно села, натянувшись на ствол словно перчатка и опасно замерла, слегка морщась. Она избегала встречаться со мной взглядом, начала так же медленно подниматься, я ощущал, как напрягались стенки её влагалища, принимая в своих покоях столь солидного гостя, поэтому не торопился взять темп и долбить её как полагается, пусть немного привыкнет. Да, ей сейчас не легко, на лбу выступили первые капельки пота, она стала моложе и уже, а я стал длиннее и толще, не простое испытание для вагины. Наконец, мне надоело наблюдать за её потугами, и я взял дело в свои руки, рывком сел, обнимая её за спину и талию, прижал к себе, заставляя твёрдые сосочки уткнуться мне в грудь. Она попыталась что-то сказать, но я закрыл её губы поцелуем. Мама сама обняла меня, я напрягся, и она оказалась снизу, теперь я командовал парадом.

Колени послушно раздвинулись шире, я вышел из мамы и опустился ниже, посмотрел в упор

на столь желанную промежность и впился в неё губами, нащупывая языком набухший клитор. Опыта у меня было маловато, но я постарался. Мама это оценила, сначала скованная, она постепенно начала распалаться, стонать и поскуливать. Наконец она разошлась по полной, ладони нырнули в мои волосы, прижимая голову плотнее к промежности, я не останавливался, а она в возбуждении двигала бёдрами, когда я слегка прикусывал одними губами бугорок клитора. Кончить я ей не дал, резво поднялся и вставил ей по самые яйца. Мамины глаза широко распахнулись, времени на передышку не было, и я начал с места в карьер набирать темп, с удовольствием двигаясь в её узенькой, скользкой и невероятно горячей дырочке. Кровь шумела в ушах, внизу влажно хлюпало, мама часто и тяжела дышала и смотрела мне в глаза, не отрывая взгляда. Я решил показать уровень и начал плести узор, по моим расчётам он должен добавить мне выносливости и стойкости, надеюсь, что сработает без осечек.

Судя по всему, получилось. Мама обхватила меня руками и уже потеряв тормоза подмахивала бёдрами в такт моим движениям. Её губы набухли, из них вырывались протяжные стоны, глаза она закрыла и теперь ничто не мешало плыть в бурлящем потоке удовольствия. Внезапно её тело напряглось, начало выгибаться дугой в стенки влагища стали пульсировать, ещё плотнее обхватывая мой ствол. Если бы не плетение, я бы кончил в этот же момент, но, вместо этого зарычал, ощущая, как мама ногтями царапает кожу, впиваясь сведёнными судорогой пальцами. Как же это приятно, когда женщина под тобой получает мощный оргазм, кричит у тебя возле уха и извивается, не в силах контролировать собственное тело. Я стиснул зубы, продолжая методично двигаться, то и дело доставая головкой шейку матки, от чего мама вскрикивала. участок, хоть что-то отец не продал за копейки... В пробке мы стояли молча, говорить с зомби не о чем, хоть они полностью сохранили интеллект, а заставлять их поддакивать, казалось нелепым даже мне. Мы направлялись на авторынок подержанных автомобилей, хочу прикупить небольшой грузовичок для хозяйственных нужд, вещь не очень дорогая, а в хозяйстве пригодится, особенно сейчас. Бойкий дедок немного уступил мне в цене, хоть денег у меня достаточно, я всё же торговался, Кирилл сел за руль новоприобретённого грузовичка с крытым кузовом, пока я подписывал все бумаги, хорошо, что захватил с собой документы. Из города выехали без проблем, спокойно доехали до дачного посёлка и остановились перед покосившимися воротами. Да, пока бабушка с дедушкой были живы, они поддерживали здесь порядок, а теперь здесь лишь разруха и запустение. Местные алкаши не тронул дом, зато растащили на доски небольшой сарайчик, всё равно я собирался его сносить. Мы заехали во двор, и я начал оглядываться, думая, с чего бы начать. Начать решил с дома, отпер дверь и вошёл внутрь, запах затхлости и пыли ударил в ноздри. Никакой ностальгии не было и в помине, не так уж часто я здесь гостил. Всё боле-менее ценное отец уже давно вывез, поэтому я со спокойной душой приказал парням вытаскивать из дома всё.

Я решил оставить лишь голые стены, устроить всё по-новому и так, как мне этого хочется. Сил у троицы после смерти прибавилось, намного, и усталость им теперь не страшна, они оперативно выволакивали из дома не нужный хлам и скидывали его в большую кучу на огороде, заросшем травой по пояс. Сам дом большой, из крепкого бруса, простоит ещё много лет, вот только выглядит убого, но ничего, мы это исправим. Я достал пачку сигарет и закурил, уместившись на небольшой лавочке, нужно всё хорошо обдумать. Электричество есть, водопровод тоже исправен, я смогу сделать из этой халупы дом своей мечты. Через пять

часов, ребята закончили очищать помещение, и я осмотрел высокую кучу из хлама и мебели, хмыкнул и приказал Кириллу всё это сжечь, посадил Эльдара за руль грузовика, и мы поехали в город за инструментами и стройматериалом.

Работали мы две недели, я каждый день пропадал на стройке, полностью наплевав на учёбу. Денег ушло больше, нежели я рассчитывал, пришлось задействовать большую часть из семейного бюджета, но оно того стоило. Основную работу сделали трое моих зомби, работая без остановки круглые сутки, но, на отделку, наладку электрики и установку сантехники пришлось нанимать людей, профессионалы своё дело знали и теперь дом выглядел как с картинки. Мебель завезли новую, установили современную технику и провели интернет. Пришлось сделать небольшую перепланировку, я сделал себе просторную комнату с диваном, рабочим столом. На столе стоял новый компьютер, на стене висел телевизор, а креслу бы позавидовал сам президент.

Окно в своей комнате я заделал, теперь на его месте была чистая стена с незамысловатыми, но качественными обоями. Освещение полностью искусственное, так намного удобнее и практичнее. Нашу с мамой спальню я заставил мебелью по минимуму, широкая кровать с ортопедическим матрасом и два подвесных кресла в углу. Пластиковые стеклопакеты прикрывали тяжёлые бархатные шторы, с нашитой на изнаночную сторону тканью, что не пропускает свет. Теперь, когда закрываешь шторы, в комнате наступает непроглядная тьма, какой бы солнечный день не был бы за окном. Мы надстроили второй этаж, одна комната по площади в весь дом и односкатная крыша, там я сделал бар и оставил площадь не тронутой, потом придумав, что с ней делать. Маленький санузел расширил, отдав под него прилегающую комнату, теперь там стояла не ванна, а небольшое джакузи, в углу душевая кабина, раковина с зеркалом у стены. Для туалета сделал специальную маленькую комнатку тут же, не зачем сидеть на унитаза в таком просторе.

Подвал тоже расширили, зомби пришлось порыть землю, вытаскивая её наружу. Стены подвала были залиты толстым слоем бетона, а сверху отделаны деревом. Влажность здесь была повышенная, поэтому пришлось поставить климат-контроль и наладить вентиляцию. Также я приказал вырыть глубокую яму в углу, почти четыре моих роста, стены также залили бетоном, но всё же выступила вода и теперь если кинуть в эту шахту камень, можно услышать громкий бульк. Дверь в подвал я поставил стальную, с дополнительной шумоизоляцией.

— Это просто потрясающе. — Поражённо сказала мама, активно вертя головой, когда я вёл её по комнатам.

— Знаю. — Самодовольно ответил я, обнимая её за талию. Мама прижалась ко мне, продолжая восхищаться проделанной работой. За эти две недели она привыкла к новому положению вещей и полностью перестала стесняться. Теперь иногда она сама проявляла инициативу в постели, что не могло не радовать.

— А что делают эти... — Начала говорить она, задумалась и прищёлкнула пальцами, пытаясь подобрать правильное слово.

— Помощники. — Кивнул я.

— Пусть так, что они делают? — Спросила она, заглядывая мне в глаза.

— Они роют траншею для заливки фундамента по периметру участка. Мы сейчас как на ладони, хочу обнести всё забором повыше. — Пояснил я, отпуская её и подходя к окну. Двое усердно рыли землю, третий грузил её на тележку и споро отвозил на расчищенный огород.

— Это да, самой как-то не по себе. — Согласилась со мной мама и открыла просторный

шкаф-купе, оглядывая пустые полки.

— Можешь взять Эльдара и грузовик, он поможет тебе перевести вещи из квартиры. — Поймав её задумчивый взгляд, сказал я.

— Знаешь, мне с твоими помощниками как-то не по себе. — Передёрнула она плечиками.

— Света, привыкай, это зомби. Они послушны и очень услужливы, к тому же, практически неуязвимы и готовы за тебя умереть второй раз. — Наставительно поднял палец к потолку, мама скорчила недовольную рожицу.

— Давай-давай, бросай предрассудки и езжай за вещами. Всю квартиру не перетаскивай, только самое необходимое, всё остальное приобретём позже. — Скомандовал я, отходя от окна.

— Ты узнал, где раздобыть денег? — Воодушевилась мама, с недавних пор я стал рассказывать ей обо всём, и она знала картину целиком.

— Есть у меня пара идей, нужно подумать. — Кивнул я и вышел из комнаты. Я стоял и наблюдал за тем, как Кирилл и Иннокентий с усердием роют траншею, мама вышла из дома, послала мне воздушный поцелуй и села в машину, Эльдар бросил тачку и полез за руль грузовика.

Я вновь сел на лавочку и достал пачку, сигарету я достать не успел. К участку подъехали три машины, я слегка напрягся. Когда из первой вышли двое крепких парней, напряжение переросло в беспокойство, мои зомби выпрыгнули из траншеи, перехватив лопаты, двинулись навстречу не званным гостям. Они не замедлили шаг, когда Иннокентий подбежал к первому, заноса инструмент для сокрушительного удара, неожиданно обмяк и кучей мёртвого мяса разлёгся на траве. Я опешил, не успел и глазом моргнуть, как Кирилла постигла та же участь. Когда незнакомцам оставались до меня с десятков шагов, я лихорадочно начал плести плетение. Не получилось, из не парализовало, что за чёрт?! Сердца остановить тоже не получилось, я сделал шаг назад, споткнулся о лавку и грохнулся на спину. Сильные руки подхватили меня, вздёрнули на ноги и потащили к машинам. Я вскрикнул, дёрнулся, пытаюсь попасть локтем в глаз первому, за что получил мощный удар под дых. Воздух из лёгких выбило словно молотом, в глазах потемнел и до машины меня донесли.

— Так-так-так, так это ты Михаил, что плодит нежить как тараканов? — Услышал я женский голос и с трудом сфокусировал взгляд. На переднем сидении, в пол-оборота ко мне, сидела молодая девушка в очках и с короткой стрижкой. Её взгляд был снисходительным и слегка брезгливым.

— Ты кто? — Слегка постанывая, спросил я, рядом сел один из парней, и машина тронулась, направляясь к трассе.

— Кто я? Это не важно, потому что я знаю кто ты. — Холодно сказала она, я молча смотрел на неё, морщась от боли и не понимая, что происходит.

— Я наблюдала за тобой, думала, что ты станешь моим союзником, но, ты пошёл по другому пути. — Наигранно печально пожала плечами она. — Тебе чего надо?! — Выкрикнул я, дёрнулся вперёд, но парень справа молча схватил меня за плечо, сжал, заставив снова вскрикнуть от боли.

— Что бы ты исчез. Молодой идиот-извращенец, решил поиграть в бога? Убиваешь людей, поднимаешь их, заставляешь таскать кирпичи, а их души корчатся в руках этого ублюдка Кса-Арана. — Сказала она, словно выплюнула.

— Я могу всё объяснить... — Осторожно начал я, не делая резких движений.

— Не надо, твои поступки говорят сами за себя. Магия в этом мире вещь очень редкая и существует в виде исключения, я не могу позволить больному ублюдку вроде тебя ломать чужие жизни. — Веско ответила она, мы выехали на трассу, и водитель начал разгоняться. Мне стало страшно, я потянулся к силе и не ощутил её, не смог сплести узор, эта стерва как-то глушила меня!

— Тебе крупно повезло, что я не могу убить другого носителя дара, но, я нашла решение. — Зловеще ухмыльнулась она, внутри меня всё сжалось.

— Нет, не то, о чём ты подумал. — С отвращением поморщилась она.

— Я отправлю тебя далеко, откуда ты наверняка не сможешь вернуться. — Выговорила она и плюнула мне в лицо. Я не успел ничего сделать, дверь машины распахнулась, и парень, что сидел справа, легко вытолкнул меня из мчащегося на полной скорости автомобиля. Я ударился о землю, ощущая, как меня переворачивает, всё произошло слишком быстро, я не сгруппировался. Было безумно больно, меня протащило по земле, и я остановился, лёжа лицом в траве. Почему я не умер? Выпасть из машины на такой скорости, это верная смерть, что произошло?

Я попытался поднять голову и всё тело пронзила резкая и острая боль, я застонал.

— Гляди-ка, нам духи подарок сделали, прямо под ноги выпал! — Хрипло выкрикнул кто-то над ухом. Чьи-то руки схватили меня за плечи и перевернули на спину. Я увидел над собой густые кроны деревьев, с редкими лучами солнца, что пробивались через них. Внезапно в поле зрения оказалась мужская харя. Густая, не чёсанная борода, рваный шрам на лбу, сломанный нос, грязное лицо и гнилые жёлтые зубы.

— Откуда он!?! — Слегка визгливо выкрикнул кто-то справа, я скосил глаза и увидел такого же мужика, только более щуплого и пониже.

— Говорю же, из воздуха прямо под ноги вылетел. А ты погляди, чистенький какой, наверняка из благородных. — Ощерился первый и схватил меня за ветровку, легко поднял на ноги.

— Надо от него избавиться, пока маги не пронюхали, наверняка кто-то из них с телепортом напортачил. — Забеспокоился тот, что поменьше.

— Да ну, маги так не одеваются, давай лучше его продадим в городе, за молодого раба нам мало серебра отвалит. — Воодушевился первый, бесцеремонно ощупывая меня руками. Я попытался оттолкнуть его, но лишь схлопотал мощную оплеуху и упал на колени.

— А ну ка не дёргайся! — Рывкнули у меня над ухом и за шиворот вновь подняли на ноги.

— Ты совсем последние мозги растерял?! Нас и так стража ищет, а ты ещё хочешь этого задохлика с собой тащить?! — Завизжал мужик, тыкая в меня пальцем.

— Да брось, эти городские олухи только и могут что по улицам ходить, да медь с пьятиц трясти, в лес они не сунутся. — Легкомысленно махнул рукой первый, продолжая крепко держать меня за шиворот. Сопротивляться сил не было, в ушах звенело, я тщетно пытался понять, что здесь происходит.

— Да? Слушай, а ты посмотри, действительно из благородных, может это... — Ослабилась второй и подмигнула другу, я вздрогнул и попытался вырваться.

— Я кому сказал, тварь! — Взревел первый и толчком повалил меня на землю, с силой впечатал сапог в бок, заставив меня застонать и свернуться в клубок.

— А почему бы и нет? Давай, тащи его вон туда, там полянка виднеется. — Сплюнув, сказал мой мучитель и меня поволокли по земле сквозь кусты.

— Да всё, бросай тут, ща развлечёмся. — Хохотнул первый и начал развязывать верёвку, что заменяла ему ремень на ободранных холщовых штанах. Я попытался отползти в сторону, меня снова пнули и завернули руки за спину, начали опутывать запястья верёвкой.

— Помогите! — Собравшись с силами заорал я как можно громче. В ответ мне прозвучал издевательский хохот и ещё один пинок по почкам, что заставил заткнуться и заскулить. Мне было страшно, я не понимал, что здесь происходит, кто-то из двоих подошёл и наступил мне на голову, вжимая лицо в мягкую лесную почву. Я задёргался, когда почувствовал, что с меня стягивают джинсы, но деваться было некуда.

— Да ты только глянь какая у него задница. — Заявил первый и с размаху шлёпнул меня ладонью, я дёрнулся, но это единственное, что я мог сделать. Неожиданно я ощутил, как к моему анусу что-то прикоснулось. Я инстинктивно сжал колечко плотнее, но, толстый палец без разрешения вошёл в меня, заставив не прилично вскрикнуть.

— Заткнись, паскуда, а то глотку вскрою! — Рывкнули у меня над головой и палец начал уверенно двигаться вперёд и назад, причиняя мне невероятную боль и жжение.

— Да хватит уже играть, я тоже хочу, давай быстрее уже. — Недовольно заявил второй, и палец покинул мою попку, но не на долго. Послышался харкающий звук и на мою задницу шлёпнулось что-то противное и липкое, а потом наступил ад. Эта гнида засунула свой член мне в жопу и схватила за бёдра, натягивая меня как какую-то потаскушку из бара. Я расплакался, кричать не получалось, в горле стоял ком, а из глаз крупными каплями лились слёзы. Было больно, очень, анус словно порвали, он болел и горел огнём, но намного больнее было унижение. Я великий маг, сильный и могучий, а теперь меня в лесу имеют в жопу два не умытых бомжа, да ещё и потешаются, а один издевательски хлопает меня жопе.

Первый вошёл в раж, набрал темп и безжалостно таранил мою бедную задницу, плотно обхватив своими лапищами за бёдра. Я выл и скулил, руки были связаны за спиной, мордой в траве и жопой кверху, неужели это происходит по-настоящему? Мой мучитель начал кончать, сквозь пелену в сознании я ощутил, как моя прямая кишка заполняется горячим и липким семенем, его было много, очень, оно потекло по мим ногам, стекая на землю.

— Ну ты молодец! Разворотил ему жопу, а мне что делать? — Недовольно завопил второй, когда первый довольно хмыкая встал и отошёл в сторону.

— Да когда тебя это останавливало? — Хохотнул он. Тот, что наступал мне на голову убрал ногу, отошёл, я приподнял лицо, как новый член коснулся моей страдающей дырочки. О нет, неужели это продолжится!? Как оказалось, да. Член второго оказался куда как меньше, он не так напрягал мою попку, хотя и ощутимо её растягивал. Я рыдал, пока второй сосредоточенно пользовал мою попку. Его член входил в меня до самого конца, по самые яйца, создавая ощущение наполненности изнутри. Я уже не пытался сопротивляться, лишь лежал и скулил, моля бога, что бы второй скорее кончил.

Это произошло быстро, либо мои мольбы были услышаны, либо мужики давно не трахались. Когда оба отошли в сторону, я попытался встать. Очко жгло, по внутренним сторонам бёдер стекала сперма, засыхая на коже, такого унижения я ещё не испытывал никогда.

— Кончаем его? — Послышался задумчивый голос второго.

— Ты чего? Говорю же, продадим. Если не на рынке, так в бордель точно, там такие нужны, у которых жопа узкая. — Гоготнул первый и меня снова вздёрнули на ноги. Колени подгибались, шевелиться было больно, я выплюнул изо рта землю и посмотрел на своих мучителей.

— Ну как? Понравилось? — Ослабился первый и плюнул мне в лицо, я не успел отвернуться, и противная слизь залепила левый глаз. Утереться я не мог, руки связаны за спиной слюна потекла вниз по моей щеке.

— Смотри-ка! Давай ему яйцаотрежем! — Загорелся новой идеей второй, но тут же осёкся, получив подзатыльник.

— Ты идиот? Кто у нас порченный товар купит? — Рывкнул первый.

— Да? А кому он уже нужен с такой жопой?! — Взвизгнул второй.

— Нормальная у него жопа, а что кровь, это нормально, не порвали мы её, так, слегка надтреснула. — Махнул рукой первый и поднял с земли мои джинсы.

— Это ещё что такое? Смотри ткань какая, дорогая наверно. — Задумчиво скомкал он в лапшах мои джинсы.

— Наверно украл у кого из благородных. — Предложил свою версию второй, первый пожал плечами и начал мерить мои штаны.

— Надевай. — Бросил он мне свои рваные портки, посмотрел на меня и достал из-за голенища нож, второй юркнул мне за спину и распутал верёвку.

— Ты смотри, давай без сюрпризов. — Толкнул он меня в плечо, заставив упасть на колени.

— Ха! Смотри, он ещё хочет! — Загоготал он.

— Вставай, шлюха! — Рывкнул первый и не сильно пнул меня в живот. Я торопливо поднялся, стараясь не обращать внимания на боль, начал натягивать на дрожащие ноги вонючие портки.

Мне связали руки перед собой и продели верёвку, мы пошли вперёд по лесной тропе. Пирн, так звали низкорослого, как я понял из и разговоров, регулярно дёргал за верёвку, заставляя меня спотыкаться, на что Варес усмехался. Несколько раз я падал, запинаясь о камни корни на тропе, каждый раз меня заставляли подниматься пинками, поэтому теперь я внимательно смотрел под ноги, пытаюсь понять, что же всё-таки произошло. Судя по всему, эта паскудная тварь, я про незнакомую девку, вышвырнула меня из машины. Вместо того, чтобы размазаться по асфальту, я попал сюда. Вот только куда, сюда? Мысли про другой мир я хоть и гнал от себя поганой метлой, всё равно раз за разом возвращались обратно. Либо эти двое просто безумные бомжи, либо то, что они болтали про рабов и стражу правда, я хочу верить в первое. Я много раз пытался воспользоваться магией, за последнее время я к ней привык, рисовал узоры привычно и быстро, теперь же у меня этого не получалось.

Может быть отвлекало жжение в жопе, либо то, что с самого утра я ничего не ел, не знаю. Узор нарисовать получалось как обычно, вот только силы, что бы его активировать не было, как я ни напрягался, ни капли энергии. Мы шли до самого вечера, я не осмеливался попросить воды и послушно переставлял ноги. В кроссовок попал камушек, останавливаться было нельзя, поэтому пришлось терпеть и украдкой поглядывать по сторонам, надеясь найти глазами хоть один знакомый ориентир. Я не слышал шума машин, никаких звуков кроме шелеста листьев и щебетания птиц. Наконец начало смеркаться, мы свернули с тропы и Пирн небрежно примотал мою верёвку к одной из низко расположенных веток. Варес пошёл за хворостом, я понял, что это мой шанс. Резко дёрнув за верёвку, я заставил ветку сломаться и кинулся на стоящего ко мне спиной мужчину. Он услышал треск ломающегося дерева и успел обернуться, меня встретил хорошо поставленный удар кулаком в лицо. Скулу обожгло болью, я упал на землю и получил несколько озлобленных пинков.

— Бежать вздумал?! Я тебе покажу, погоди, сейчас Варес вернётся, мы тебе устроим. —

Приговаривал он, избивая меня, я упал на землю и затих. Усмехаясь, бомж наклонился к своему мешку и начал в нём копаться, достал на свет божий пузатую флягу. Я с трудом приподнялся на локтях, сплюнул кровь изо рта и неожиданно ощутил под ладонью крупный камень, его было не видно из-за травы и листвы, я замер, аккуратно вынимая его из земли.

— Что? Никак не утомонишься? Ещё хочешь? — Чувствуя своё превосходство над связанным, бомж продолжал щериться и насмехаться. Я ничего не делал, стоял на коленях, обеими руками обхватив булыжник, мой мучитель хохотнул и запрокинул голову, приложившись к фляге и повернувшись ко мне боком. Я собрал все свои оставшиеся силы и резко вскочил, выбрасывая вперёд связанные руки с зажатым в пальцах оружием пролетариата. Пирн рухнул как подкошенный, мои ноги тоже подогнулись, и я упал на колени рядом с ним. Времени терять было нельзя, я поднял булыжник над головой и изо всех сил опустил его на висок похитителя. Послышался громкий хруст, но я уже не мог остановиться, раз за разом поднимая и опуская камень на размозженную голову ублюдка. Когда я посмотрел на дело рук своих, меня чуть не вырвало, просто было нечем, иначе бы я проплевался здесь же. Окровавленный камень, с налипшими на него ошмётками мозгов выпал из моих онемевших пальцев и упал в траву, неожиданно по телу прошла волна, ещё одна, и снова, я упал на бок, чувствуя, как в моё тело возвращается сила, сила к которой я уже привык за последний месяц, и ощущал, как часть себя.

Хотелось лежать так, не шевелиться и просто наслаждаться вернувшимся ко мне чувством энергии, что тонкими нитями оплетала моё тело, исходя изнутри. Неожиданно я вспомнил про второго, медленно поднялся на колени и полез за голенище убитого бомжа. Кое как, не слушающимися пальцами я разрезал грубую верёвку на запястьях, с ужасом посмотрел на истёртую кожу, что ужасно болела и щипала, медленно встал на ноги, держась за дерево. В траве рядом с трупом валялась фляжка, она выпала из его руки, когда уёбка настигло возмездие. Я поднял её и жадно приник к горлышку. Фу!!! Ну и гадость, немного напоминает вино, но тёплое, терпкое и ужасно кислое, я рефлекторно выплюнул эту жижу, но, пить хотелось невероятно, поэтому пришлось хлебать. Затрещали кусты, на полянку вышел Варес, долгое мгновение смотрел на меня с флягой в руке, потом посмотрел на дохлого дружка. Его лицо исказилось гневом, хворост полетел под ноги, а сам он потянулся к ножу на поясе, одновременно делая шаг. Сил что бы парализовать его полностью не было, поэтому я лихорадочно вывел узор, наплатил его все силой, что успел накопить за столь короткий срок. Слава богу, этих крох хватило, чтобы заблокировать его суставы, он по инерции подался вперёд и рухнул на землю.

Я перевёл дух, вытер миглом вспотевший лоб, размазывая по лицу кровь с рук, понял это, сплюнул с досады и сел у дерева, подтянув к себе вещевой мешок убитого Пирна.

— Что со мной!? — Выкрикнул Варес, тщетно пытаюсь пошевелиться.

— Ещё ничего. — Со злобой прошипел я, копаясь в воняющем плесенью и мочой мешке. Какие-то тряпки, не понятные предметы, ещё один кинжал, нет ничего, что можно было бы сожрать. Я просидел у дерева час, Варес ещё немного поорал и затих, видимо понял, что это не возымеет эффекта.

— Ты убьёшь меня? — Глухо спросил он, когда я подошёл и встал над его телом.

— Нет, сука, ты сдохнешь сам. — С дикой злобой прошипел я, с наслаждением пиная его кроссовкой по лицу.

Он дёрнул головой, потом выплюнул два зуба, я удачно попал и выбил ему верхние резцы,

жизнь налаживается.

— Твой дружок сдох быстро, тебе я этого не обещаю. — Злорадно проговорил я, с трудом переворачивая мужика на спину. Первым делом я расстегнул ремень и стянул с него свои джинсы, брезгливо поморщился, эта мразь не носила трусов. Надевать штаны было противно, но ещё противнее было ходить в этих вонючих шароварах. Зарос мужик знатно, о бритве наверняка не слышал с рождения. Вялый член повис в густых зарослях волос, я размахнулся и прицельно пнул его прямо по яйцам. Варес дико заорал, в округе испуганно смолкли птицы и взлетели со своих веток. Я наклонился и схватив его голову, начал силой заталкивать ему в рот землю, что хватал свободной рукой тут же. Когда дёрн перестал влезать ему в рот, я начал забивать его кулаком, заставляя пропихнуться прямо в глотку, хороший получился кляп.

— Это хорошо, что ты хворост принёс, как раз кстати. — Похвалил я его, вынимая из неряшливо разбросанной кучи толстую сучковатую палку, она была сухая и лёгкая, я взмахнул ею и начал переворачивать бывшего мучителя на спину, пришла моя очередь развлекаться. Жопа у него была толстая, рыхлая и очень волосатая, я, не прикасаясь к ней, приставил палку в ложбинку между ягодиц, нажал. Упс, не попал, Варес начал дёргаться, но моё плетение работало безукоризненно, сколько не дёргайся, двигаться не получится. Сместив конец палки чуть выше, я резко надавил, и она прошла внутрь со звуком рвущейся ткани. Вот теперь эта мразь задёргалась, выброшенная на палубу рыба и то меньше бьётся, погоди, это ещё только начало. Наступив ногой ему на поясницу, я схватил своё оружие двумя руками и начал быстро трахать его сучковатой веткой, причиняя сильнейшую боль. Острые сучья быстро порвали анус в клочья, на траву по яйцам обильной струйкой стекала кровь, а я ликовал, продолжая сношать его, будет знать, как совать свой член в незнакомцев. Эта забава мне надоела быстро, к тому же, захотелось в туалет и я, недолго думая, достал член, и начал мочиться ему на голову.

— Вот так, теперь я доволен. — Удовлетворённо заявил я, пинком загоняя длинную ветку до самого конца. Всё как я и хотел, теперь он не жилец, я порвал ему кишки, а сейчас ещё и кинжалом пырну, кстати, где он? За кинжалом пришлось отойти к дереву, когда я вернулся, Варес уже потерял сознание, на его лице застыла гримаса боли и ужаса, просто загляденье. Первая волна злобы и ненависти прошла, я, уже спокойнее, с размаху воткнул кинжал ему в спину и поплёлся за его мешком, что он бросил вместе с хворостом. С первостепенной угрозой разобрался, правда анус ещё болит, и помыться бы не мешало, но душевой кабины в обозримом пространстве не наблюдается, поэтому нужно разбираться в ситуации и делать это как можно скорее. Видимо здоровяк был главарём в этом дуэте, в его мешке нашлись ещё две фляги с отвратительной жижей и кусок вяленного мяса, завёрнутого в чистую тряпку.

Именно в него я и впился зубами, облокотившись сев под дерево и напряжённо размышляя о произошедшем. Кто эта девка? Почему она так со мной поступила? Где я? Как отсюда выбраться? Столько вопросов, а на руках всего лишь кусок мяса и два трупа, не густо.

Заночевать пришлось здесь же, трупы меня не смущали, вонять ещё не начали, так пусть и лежат себе тихонько. Костёр развести не получилось, зажигалка вместе с сигаретами осталась на лавочке возле нового дома, а ничего похожего на спички я ни в одном из мешков не нашёл. Уснул лишь под утро, просто провалился в сон, не в силах держать глаза открытыми и бдительно пялиться в темноту. Меня никто не сожрал, из чащи не вышел тигр и не выкатился медведь, уже хорошо, солнце уже поднялось над кронами и я, слегка отдохнувший выбрался на тропинку, впереди дорога, и я не знаю, куда она меня приведёт